

СТАНОВЛЕНИЕ ТРЕЙДЕРА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ГАЕВСКИЙ ВАЛЕРИЙ

Валерий Гаевский

Становление трейдера. Часть 2

«Автор»

2011

Гаевский В. В.

Становление трейдера. Часть 2 / В. В. Гаевский — «Автор», 2011

Вторая часть повести "Становления трейдера" рассказывает сначала о спекуляциях ваучерами, затем о спекуляциях акциями МММ. Возможность заработать, где только можно, через различные фирмы типа "Властелина", "Селенга", "Башкирский бензин" и как это было непросто и непонятно.... А потом о непростых днях, проведенных нашим героем на Российской Фондовой бирже - сначала трейдером, а затем Директором брокерской конторы...Содержит нецензурную брань.

© Гаевский В. В., 2011

© Автор, 2011

Уже на следующий день с утра он стоял под табло на бирже и с жадностью слушал, как маклер выкрикивал в толпу, приятные для его слуха, слова: « Выставляется лот на продажу двадцати ваучеров, по цене пять тысяч триста рублей... , раз, два, три... Продано. Выставляется лот на продажу тридцати пяти ваучеров...». «Чего меня понесло в эту Польшу, -слушая монотонную речь маклера, размышлял Владимир, – лучше с Бобом в Вологду ездить, чем ...».

–О Шацкий, – раздался чей-то голос.

– Владимир обернулся, рядом стоял Александр.

–Ха, старичок, только о тебе подумал... , на ловца и зверь бежит.

– Где был, – протягивая ему руку, спросил Александр, – опять, небось, чувалы таскал?

– В Польше...

–В Польше, -присвистнул Боб, – и много ты оттуда бабла привез?

– Десять долларов привез, – искренни, ответил Владимир, – и ели ноги оттуда у нес.

– Я ж тебя Вова, предупреждал, что эти все поездки... , мудовые слезы, нет ты опять поперся. – А я вот без тебя съездил в Вологду, купил опять ваучеров по пять тысяч рублей за штуку и сдал их сегодня по пять тысяч триста. Навар с одного ваучера триста рублей, не много, не то, что в прошлый раз, но тем не менее эта поездка мне принесла, -весело объяснял Боб, – сто двадцать долларов и это за два дня.

– Сколько же тебе удалось купить чеков, – завистливо спросил Владимир.

–Сто семьдесят один чек, притом я их купил практически у одного кавказца... , если хочешь, давай дня через два сгоняем опять в Вологду... , вдвоем веселее.

– Давай, – эхом ответил Владимир.

И вот через два дня, они опять едут в Вологду. Удачно купили на местном базаре, двести двадцать ваучеров, по цене пять тысяч рублей, за штуку, и на следующей день их продали на бирже, за пять тысяч четыреста рублей, причем операцией по продаже, строго руководил Боб.

Владимир заработал, с этой поездки, около ста американских долларов. Он был на седьмом небе от счастья. Ура! За два дня, сто американских долларов. Если так дело пойдет, то это в месяц можно зарабатывать, больше тысяче долларов! А в год это сколько... Сто двадцать тысяч баксов! Класс!

Потом они съездили еще, и еще, и каждая поездка приносила Владимиру не меньше ста долларов. «Процесс пошел» – радовался наш герой. Цена одного ваучера на московской бирже, колебалась в этот период от пяти тысяч трехсот рублей, до пяти тысяч четырехсот рублей.

Владимир, каждый день ходил на биржу, как на работу, там он встречался с Александром, и они, наблюдая ценовую динамику продажи ваучеров, принимали решение, что они будут делать в ближайший день. Так прошел месяц, Боб предложил расширить географию городов, для скупки чеков.

–Чего мы с тобой уперлись в Вологду – говорил он Владимиру, – смотри, у нас покупка чеков стала падать. Месяц назад, мы с тобой легко покупали двести ваучеров, а теперь, сто пятьдесят- сто шестьдесят. Заработок начал падать...

–Ну что ты предлагаешь?

–Давай рванем, в какой ни будь другой город. Например, в Нижний Новгород. Город ближе к Москве, и больше Вологды, наверняка там можно купить больше ваучеров...

И вот они в Нижнем Новгороде, на местном колхозном рынке. Вторая половина дня, темнеет, холодный ветер вперемешку со снегом, бьет в лицо. Двое парней обходят прилавки базара.

–Ваучеры не продаете, – обращается Владимир к толстой тетке в белом фартуке, торгующая солеными огурцами, квашеной капустой, мочеными яблоками.

– Яблочками я торгую, сынок. Яблочки больно у меня вкусные, а ваучеры... , я их не солю. Ха-ха-ха.

Через час, такого хождения и таких разговоров, результат у них был нулевой. На улице стало совсем темно.

– Ну и на хрен мы приперлись в этот город, если не можем здесь купить не одного ваучера, – с раздражением спрашивал Владимир у Боба.

– Давай еще поспрашиваем чеки..., время еще есть, поезд у нас через четыре часа, – отвечал помрачневший на лицо Боб.

Когда они потеряли всякую надежду купить хоть один чек, рядом с ними вырос худой, небритый парень, с не мытыми руками, и сдавленно спросил, – «что чеки нужны...?».

– Нужны.

– Ну и сколько возьмете...?

– Все, – почему-то ответил Боб, – сколько есть, столько и возьмем.

– Прямо все, – за ухмылялся парень, – а рожка не треснет?

– Не треснет у нас ни чего... Давай неси чеки пока рынок не закрыли.

Парень не доверчиво осмотрел наших героев.

– А денег, сколько за чек даете...?

– Давай тащи, не обидим, – с нетерпением продолжал говорить Боб.

– Они не обидят... Смотрите, чтобы вас здесь не обидели. Так сколько денег за чек платите пацаны...?

– Пять тысяч рублей.

– Нет, так дело не пойдет, – резко отпарировал парень, – это по такой цене мы на нашей бирже продадим...

– А сколько же ты хочешь, – одновременно спросили его Владимир и Боб.

– Сколько, сколько..., если возьмете много, то пять тысяч двести рублей за чек..., а если мало, то тогда еще добавите рублей сто, а может и двести...

– Да это грабеж, – закричал Боб, – пять тысяч четыреста рублей, за какой -то сраный чек...

– Не хотите, не берите, других найдем, здесь каждый день приезжают..., вот такие, как вы, и покупают, не торгуются.

И парень собрался уходить. Ребята переглянулись и одновременно приняли правильное решение.

– Ладно, -схватив его за рукав куртки, сказал миролюбиво Боб, – сколько у тебя ваучеров, а то мы разговор ведем, а товара не видим.

– Пошли за мной, – и парень нырнул за какой-то сарай, потом перескочил через большой сугроб снега, потом прошел метров сто вдоль бетонного забора и выйдя за территорию рынка подошел к старому, разбитого временем кирпичному двухэтажному зданию. Толкнул, покосившуюся дверь на ржавых петлях. Владимир, прошептал, – «Саш, в случае чего сразу ноги делаем», – Боб не ответил, Владимир заметил, что он весь покрылся потом и тяжело дышал.

На полу подвального помещения сидело несколько человек, греясь у маленькой печурки (буржуйка) и вяло играли в карты. В стороне, на ржавой койке, покрытой каким -то тряпьем, лежал огромный, бородатый мужик.

– Вот Силыч, – обратился парень к лежащему человеку на кровати, – купцов привел, чеки хотят купить.

– А деньги у них есть, – хрипло спросил лежащий мужик, не поворачивая головы в их сторону

– Говорят есть...

– И много у них денег?

У Владимира пошел холодок внизу живота, ему сразу захотелось рвануть из этого места. Притом бежать, не оглядываясь до самого вокзала.

– Давайте мужики делом заниматься, – несмотря на остроту положения, сказал спокойно Боб, – а то время идет, а мы еще никаких чеков у Вас не видели.

– А ты парень не спеши, дело то серьезно, – опять сказал лежащий мужик. – Сколько чеков собираетесь купить...?

– А сколько есть, столько и купим, – опять бодро ответил Боб, удивляя Владимира своей наглостью.

– Федор принеси все чеки, которые мы купили за последнее время, – сказал лежащий человек на кровати, и медленно стал подниматься с нее.

Федор, куда-то метнулся из подвала. Все присутствующие молчали, только потрескивали чурки в буржуйки, наступила зловещая тишина, – «наверное, за пистолетом побежал», – почему-то подумал Владимир и застегнул свою зимнюю куртку на все пуговицы. Через три минуты, Федор, был опять в подвале с большим свертком в руках. «Нет, это наверное не пистолет, а автомат «Узи», – продолжала в голове у Владимира бродить такая мысль.

Но парень развернул сверток и из него на стол, сколоченных из двух ящиков, вывалились, туго свернутые пачки с ваучерами.

– Во, – сказал он, больше обращаясь к Силыч, чем к нашим героям, – здесь тысяча чеков... без двух. – Все заберете?!

Владимир с Бобом нервно переглянулись, облизывая губы.

– Ты – ся-ча чеков, – растягивая слова, начал говорить Боб, – мы не поднимем..., а штук пятьсот, наверное, возьмем, правильно я говорю Вова?

Владимир, с бледным лицом, смотрел на груды чеков, как Наполеон при Ватерлоо, на трупы поверженных своих солдат.

– Федор, -полушутя, полусерьезно, заговорил Силыч, – ты кого привел..., они даже тысяча ваучеров осилить не могут, тоже мне купцы. И он, сильно хромая приблизился к столу с ваучерами, взял одну пачку, подбросил ее легонько рукой.

– Ну, поскольку у Вас денег нет, то ваучер для Вас обойдется..., в пять тысяч двести рублей, понятно? И он, опять легонько подкинул одну пачку вверх, но не поймал, и она упала к ногам, играющим в карты, но они на нее не обратили никакого внимания.

Через двадцать минут, Федор пересчитывал деньги в размере двух миллионов шестьсот тысяч рублей, а наши герои, по второму разу ваучеры.

– Федор смотри, эн как чеки без конца тасуют..., жмут их..., видать туфту ищут -ухмыляясь в бороду, зубоскалил Силыч. – Не бойсь пацаны, туфты не насыпям, у нас качество выше всего...

Потом, Владимир с Александром, быстро шли по заснеженным, вечерним улицам Нижнего Новгорода в сторону вокзала.

– Слушай, – вдруг Боб прервал свой шаг, – в Нижнем, есть биржа, давай зайдем, посмотрим, как здесь торги идут.

Владимиру, после только что полученного стресса, совсем не хотелось ни куда заходить, а хотелось оказаться в теплом купе фирменного поезда «Буревестник».

– Давай в следующий раз...

– А я бы зашел, у нас еще два часа есть до отхода поезда.

– А я бы не зашел..., тебе видать Силыча и его бригады мало, – резко сказал, Владимир, задыхаясь от быстрой ходьбы.

– Ладно, ладно Вова, чего разнервничался... Все вроде хорошо.

На следующий день на бирже, они смогли продать свои ваучеры на сумму два миллиона семьсот пятьдесят тысяч рублей. Таким образом, их прибыль составила сто пятьдесят тысяч рублей, или больше трехсот долларов! Притом Боб, по-братски поделился прибылью, «по пятьдесят процентов каждому», – так он сказал Владимиру, – «вместе рисковали, значит, прибыль по полам». Владимир был этим очень доволен, так как его денег было в два раза меньше Сашиных. «Классный парень Боб. Мог мне прибыль насчитать в соответствии моих денег, а это бы было тогда, сто пять долларов, а здесь почти на пятьдесят долларов больше. Замечательно, что

у меня такой партнер... Это так мы с ним горы свернем и это только начало...». В этот момент раздумий Владимира, позвонила Люба.

– Володя привет, что не звонишь, а не когда тебе..., а я вот без тебя скучаю. Давай рванем с тобой в Турцию, я даже готова чумалы тяжелые таскать, лишь бы быть с тобой...

– Люб, рванем, конечно, но чуть попозже, – начал врать Владимир, у него даже в самых смелых снах не было в голове планов куда-то ехать, да особенно с Любой.

– А когда, – капризно стала спрашивать женщина, – скоро зима кончиться..., а я тебя не видела уже почти месяц. Давай, тогда просто так встретимся, посидим в кафе, поговорим, винца попьем...

– Хорошо Люб, я тебе перезвоню на днях.

– Ладно, буду ждать.

Но он ей не перезвонил, ни через день, ни через неделю, ни через месяц. Некогда ему было встречаться с Любой, да еще ехать куда-то. Он с Бобом нащупали золотую жилу, и эту жилу, надо было стремительно разрабатывать, пока шло золото, а не пустая порода.

Еще раз съездили в Нижний Новгород, и опять удачно. Силыча, правда не нашли, но нашли Федора, и купили у него четыреста чеков, по цене пять тысяч сто рублей.

Уже выходя на улицу, из подвала старого кирпичного дома, Владимир, почему-то спросил Федора, – «что -то не видно Вашего бородача?».

– Силыча, что ли...?

– Да, Силыча...

– Так его больше нет..., убили, его на прошлой недели, – просто ответил Федор.

Владимир переглянулся с Бобом.

– Как убили?

– Пришли и убили. У нас сейчас беспредел пошел..., город делят... Народ со стволами, да с перьями ходят...

После этих слов Федора, наши друзья уже не шли, а резво бежали к вокзалу, с мыслью, что в Нижний, они больше не поедут ни за какие деньги.

Но уже через неделю, Боб предложил Владимиру, – «еще раз сгонять в Нижний, больно доход хороший последний раз получился, триста сорок долларов, на двоих».

– Саш, стремно. Бандитский город, а у меня семья, мальчик еще маленький...

– Но ты видишь в Москве не реально купить дешевые ваучеры. Все уже знают цены, потому что идут торги на бирже. Давай еще разок съездим..., прямо к Федору, нигде светиться не будем...

Поехали. Опять фирменный поезд «Буревестник» Москва – Нижний Новгород. Опять местный колхозный рынок. Опять снег и холодный порывистый ветер, налетающий с Волги. Но Федора, долго не могли найти, и когда стало смеркаться, голодные и замерзшие Владимир и Александр, наконец, нашли Федора. Он сидел в старом автомобиле «Москвич», на котором был прилеплен самодельный плакат, с надписью, – «ваучеры, золото, столовое серебро, иконы», с каким -то мужиком, пролетарской наружности.

– Здорово Федор, – начал разговор Владимир. – Чеки есть..., мы готовы купить...

Федор, как-то дико оглянулся на своего мрачного партнера, быстро вышел из машины и шепотом объяснил, – «что ваучеры есть под продажу, но мало, всего двести десять штук, притом, – добавил он, – цена в этот раз будет не меньше пяти тысяч трехсот рублей».

– А что это так дорого Федор, – задал вопрос Боб.

– Конкуренты задушили, – объяснил шепотом Федор, – теперь у нас в городе все чеками занимаются..., ну что, будите брать по такой цене?

– Надо брать, коль приехали, – и Боб неохотно полез в карман своего китайского пуховика. – Правда Вов и у нас цена падала на бирже, но может быть рублей сто, сто пятьдесят и

зацепим, – сам с собой разговаривал Боб, отсчитывая деньги Федору за ваучеры, находясь в его автомобиле.

Владимир не довольнo ворчал типа, – «я тебя предупреждал, что в Нижнем ловить не чего...», но все же помогал Бобу и деловито просматривал (на предмет «фальшака») чеки и пересчитывал их.

Закончив процедуру покупки ваучеров, Владимир и Александр вышли из машины «Москвич» и пошли на выход с нижегородского колхозного рынка.

На выходе к ним внезапно подошли четыре крепких парня. Один из них, одетый в черный кожаный пиджак и спортивные брюки, хрипло выдал из себя.

– Мы тут бля, народ воспитываем..., воспитываем..., а приезжают какие -то пидеры и нам обламывают фишку, – и он бешено закрутил нунчаками перед лицом Боба.

Александр, сразу побледнел и готов был, как показалось Владимиру, сразу упасть на замершую землю.

– Быстро, убываете отсюда, – продолжал хрипеть парень, размахивая нунчаками, – еще раз увидим вас..., зарежем.

Владимир с Бобом кинулись с рынка, притом на бегу, Боб доказывал, – «что нужно продать чеки на местной бирже, а то Вова, чеки до Москвы не довезем».

Владимир с ним соглашался, не углядывая абсурдность этого предложения. «Если будут убивать и грабить, то деньги еще быстрее отберут» – это простая мысль, почему-то не пришло им в голову.

Биржа находилась на отшибе города, в каком облeзлом двухэтажном здании, видимо бывшем районном клубе. Небольшая толпа продавцов и покупателей стояла под небольшим табло. Торги шли вяло, скучно. Максимальный лот, который был выставлен на продажу, включал в себя тридцать чеков, и цена была где-то в районе пяти тысяч четыреста рублей за ваучер.

– Давай продадим, – говорил с жаром Боб, – сто чеков по цене пять тысяч четыреста рублей, а то я чувствую, что у нас в Москве цена не выше.

Владимир согласился, и вот их лот появился на табло, но никто не спешил покупать. Маклер предложил снизить цену, Боб отказался, и их не удовлетворенная заявка была снята с продажи.

– Поехали отсюда, – предложил Владимир, – толку нет, больно здесь публика вялая...

– Давай еще подождем с пол часика и еще раз попробуем, – отвечал Боб, – время еще два часа есть, до отхода поезда...

– Смотри Дрон, – раздался противный голос за спинами наших друзей, – опять эти пидоры...

– Где Серый...?

– А вон перед тобой стоят...

Владимир и Боб замерли, они не шевелились. Владимиру захотелось сделаться маленьким, при маленьким и забиться в какую ни будь щель. И тут же он получил сильный толчок в спину, перед ним стоял тот же парень, который был на рынке, одетый в черную кожаную куртку и спортивные штаны, за ним стояли его подельники с наглыми рожами и недобро улыбались.

– Мы вам суки, что сказали... – и парень в черной кожаной куртки, как бы обнимая Боба, приблизил свое ухо к его лицу, – а-а-а, не слышу.... – Что мы им сказали..., что мы им сказали, а-а-а Серый?

– Чтобы они быстро убывали, – оскалив свои крысиные зубы, мерзко заулыбался тот, которого звали Серый.

Владимир с Александром стояли, не живы, не мертвы, они были просто парализованы.

– Так твои бы zenки и выдал на пол, – схватив рукой за край пуховика, опять парень по кличке Дрон, надвинулся на Боба.

– У вас что, тут драка, – к ним приблизились два дюжих охранника биржи.

– Да нет парни, своих вот друзей повстречали, – ответил, ухмыляясь Дрон, убирая свои руки от Боба.

Охранники внимательно смотрели на Владимира и Александра.

– Да все в порядке, – приходя в себя начал объяснять Владимир им, – вот друзей встретили..., давно не виделись...

Охранники отошли вместе с бандюганами, и наши друзья тут же сели на стулья стоящие вдоль стены биржи.

– Во попали, с тобой..., -вытирая пот с лица, сказал Владимир, – все ты..., со своими дурацкими идеями... Пойдем на местную биржу, торги посмотрим... Может поучаствуем...

К ним быстро подошел один из бандитов и наклонившись к ним выдал следующий текст, – «что мол, мы вас подождем на улице и разговор продолжим...», и так же быстро скрылся в толпе продавцов чеков.

– Ну, и что теперь делать будем, – понуро спросил Боб.

– Теперь нам точно вломят, – ответил Владимир, и его голова в этот момент включилась на полную мощность, ища ответ на создавшуюся ситуацию.

– Будем тянуть время, а потом дадим денег охранникам и под их защитой выберемся отсюда... – начал рассуждать Владимир.

– Правильно, а поезд в это время уедет, – отреагировал печально Боб, – у нас поезд в восемь часов двадцать минут уходит на Москву, а биржа работает до девяти часов...

– Можно сейчас поговорить с охранниками, – не унимался Владимир, раскручивая свой план.

– Ну, иди, поговори, – ответил неуверенно Боб.

Владимир подошел к одному из охранников, и тот ответил ему так, – «что с бандой Дрона никто не будет связываться, потому что за ним стоят влиятельные люди города, – и дальше текст шел следующий, – мол, вы уедите, а нам еще здесь работать и работать, а мы жить хотим...».

Этот разговор с охранником ввел наших «героев» в полную депрессию. Они сидели беззвучно на стульях, потеряв интерес к торгам, к бирже, к жизни. Прошло полчаса, потом еще полчаса, до отхода поезда оставалось, чуть больше часа.

В зале бирже появилась уборщица с ведром и с шваброй. Она прошла через весь зал, достала из своего фартука связку ключей, и открыла одним из ключей какую-то комнату, на нее никто, не обратил внимания, из присутствующих торговцев. Только в голове у Владимира пронеслась искрой, мысль, – «она должна помочь». Владимир быстро подошел к уборщице, и вкрадчиво спросил у нее, «а нет ли в этом здании второго выхода». «Есть» – ответила уборщица, – с другого крыла..., еще один выход». Через три минуты уборщица вела наших друзей ко второму входу на биржу. Она покопалась немного с открыванием двери (замок заржавел) и еще через пару минут, Владимир с Бобом были на улице. Они сунули женщине пять тысяч рублей и глубоко вздохнув свежий, морозный воздух, не разбирая дороги, по глубокому снегу, через поле, мимо кладбище рванули, что было сил к ближайшему шоссе. Им повезло, на их призывы остановился микроавтобус, и они судорожно объяснили шоферу, «что им нужно в Москву, но он ответил, что довезет их только до города Дзержинска».

– Отлично, – обрадовался Боб, – нам никак нельзя на вокзал в Нижний..., там, наверняка эти нас будут ждать, а в Дзержинске, наш поезд останавливается, я точно знаю, там на него и сядем.

Автобус, довольно быстро довез их до города Дзержинска, но их фирменный поезд не остановился в этом городе, и нашим героям пришлось еще три часа кантоваться на грязном вокзале.

В Москве, на бирже свои двести десять чеков Владимир с Сашей смогли продать, только по цене в пять тысяч триста пятьдесят рублей, за ваучер. Заработав, таким образом, всего

десять тысяч рублей на двоих, или около двадцати долларов, это, не считая издержки (билеты на поезд, пять тысяч рублей уборщицы, две тысячи рублей шоферу автобуса). Золотая жила, заканчивалась, еще в принципе не начавшись. Цена на ваучеры, опять начала падать, а в Москве купить большой пакет чеков за «дешево», было не реально. Друзья загрузили, болтаясь без дела по залу московской биржи.

– Может быть, нам съездить за чеками, в какой ни будь не знакомый город, – предлагал неуверенно Боб, – скажем в Воронеж, или Самару...

– В Самаре девушки больно хороши, – отвечал ему, почему-то так, Владимир. Видимо ему после Нижнего Новгорода, вообще, не хотелось никуда ехать из Москвы. Боб дико смотрел на приятеля, с немым вопросом, – «а, причем здесь девушки?».

Прошла бесцельно одна неделя, другая, деньги не зарабатывались, хотя торги ваучерами, регулярно шли на бирже.

Где-то в конце февраля, Боб сообщил Владимиру, что нашел знакомых парней, которые организовали кооператив, по продаже сигарет в Лужниках.

– Но нам то, что, – не понимал Владимир радости Боба, – у них сигареты, а у нас ваучеры, – у нас интересы разные.

– Въезжай в ситуацию, – раздражался Боб, бестолковости Владимира, – они свои сигареты продают на рынке рядом с стадионом Лужники.

– Ну и что?

– До чего же ты не умный Шацкий и хочешь еще примазаться к евреям...

– Ладно, давай без оскорблений..., ближе к делу.

– Так у них там два ларька..., и им, самая маза, скупать у народа, который там болтается..., чеки! Понял, твою мать?

– Точно, Боб. – А ты с ними разговаривал на этот предмет?

– Пока нет, меня эта мысль, только, сегодня утром посетила, когда я проснулся и еще лежал в постели.

– Тогда поехали к ним, где их штаб – квартира находится?

– Кропоткинская...

Через час, они уже сидели в пыльном подвале на улице Рылеева и вели беседу с двумя парнями лет тридцати двух, похожих на персонажей сказки «Золотой ключик». Один был вертлявый, с хитрым лицом похожей на Лису Алису, второй вылитый кот Базилио.

Боб изложил суть дела.

– Ну что мы с этого будем иметь, – задал вопрос вертлявый.

– Деньги вы будете иметь..., – парировал его вопрос Боб.

– Деньги – это хорошо, а скупка ваучеров у населения, это законно, нас не повяжут менты за эту деятельность, – вмешался парень похожий на кота.

– Да кому это нужно, сейчас в стране беспредел. Вы как продавали сигареты, так и продавайте, но между делом скупайте ваучеры, наверняка на ваш рынок приезжают люди из других городов.

– Да у нас на рынке много оптовиков...

– Вот ваша задача, – продолжал энергично говорить Боб, – и заключается в том, чтобы они в своих городах, тоже скупали ваучеры и продавали вам...

– Да, наверное, Гриша, это интересно, – постукивая пальцами по столу, сказал вертлявый, обращаясь к своему компаньону, – можно попробовать.

– И по какой цене покупать чеки, – спросил парень, которого звали Гриша, – мы же в них ничего не понимаем.

– Не больше пяти тысяч рублей за штуку..., – махнул рукой Боб и встал со стула, расстегивая свой китайский пуховик.

– А вы, по какой цене будете у нас покупать, – глядя, на вскочившего Боба, спросил Григорий.

– Рублей сто, двести, сверху, от вашей цены, в зависимости от спроса и предложения на бирже.

– Значит по пять тысяч двести рублей, – подытожил Григорий.

– Ну, где-то так. Но, надо понимать, что цена на бирже все время колеблется, – продолжал объяснять Боб, потом он сделал минутную паузу, – ваша задача покупать чеки хорошего качества и смотреть на предмет «фальшака».

– А что уже фальшивые ваучеры научились делать, – спросил вертлявый.

– Научились и еще как, это же Россия, здесь все умельцы..., все родственники Левши, – вставил за весь разговор свое слово Владимир.

– Хорошо, прямо завтра и начнем, – вставая со стула, показывая, что разговор закончен, сказал Григорий.

– А какой объем ваучеров вы сможете купить у нас за один раз, – спросил вертлявый, провожая наших друзей к двери офиса.

– Семьсот ваучеров, легко, – ответил Боб.

– Откуда у тебя семьсот ваучеров, получается, – спросил Владимир партнера, когда они покинули офис и очутились на улице. Откуда, откуда, – передразнил его Боб, – оттуда. У нас на двоих сейчас шесть тысяч долларов, правильно?

– Правильно, – промямлил Владимир.

– Умножаем на курс, он вчера на межбанке был шесть сот пять рублей за один доллар, еще раз умножаем, получаем три миллиона шестьсот тридцать тысяч рублей, делим на пять тысяч двести, вот и получается почти семьсот ваучеров, – ответил Боб, причем все математические действия он сделал в уме.

Уже через неделю, табачные дилеры, предложили им первые семьсот ваучеров, по цене пять тысяч двести рублей, за чек. Владимир с Александром, тут же рассчитались за чеки и в этот же день, на бирже, продали весь объем за три миллиона семьсот сорок пять тысяч рублей. Прибыль их составила сто пятнадцать тысяч рублей, а в долларовом эквиваленте сто восемьдесят американских рублей. Владимир ликовал, – «не куда не ездя, не подвергая себя опасности, такой доход», но ликование его было преждевременное. Боб, поджав губы, объявил ему, – «что теперь будем делиться прибылью в соответствии своих денег, а не пополам». То есть Владимир получил шестьдесят долларов, а не девяносто. Видя расстроенное лицо партнера, Боб объяснил, – «что в поездках, мы сильно рисковали, поэтому прибыль и делили пополам, а теперь никакого риска нет..., да и идея насчет Лужников моя».

Парни, похожие на персонажей из сказки про Буратино, развили такую деятельность по покупке ваучеров на рынке в Лужниках, что каждую неделю предлагали наши ребятам, не менее, тысячи чеков. А цена на ваучеры в этот период на бирже, все время находилась в ценовом диапазоне от пяти тысяч двухсот рублей до пяти тысяч четырехсот рублей. Что наших партнеров очень устраивала.

Владимир с Бобом начали потихоньку богатеть, уже через месяц они могли на двоих купить около девятисот чеков. На бирже они стали арендовать стол (эта одна из форм работы с ваучерами), где можно было покупать или продавать чеки минуя торги через маклера. Очень удобно. Например, подходили люди и спрашивали сто чеков, Владимир с Бобом, им продавали сто чеков на основании последней цены, которую только что, озвучил маклер. Работа шла полным ходом, теперь заработок Владимира в день составлял не менее пятидесяти долларов. Однажды они у своих табачных дилеров купили более девятисот ваучеров по сложившейся цене, а смогли продать весь пакет за пять миллионов двести сорок четыре тысячи рублей. Прибыль составила четыреста шестьдесят тысяч рублей! Потому что цена ваучера на торгах, подскочила до пяти тысяч семисот рублей. Что по сложившему курсу на тот момент рубль доллар,

(а цена доллара росла полпроцента каждый день,) получалось около семисот долларов США! «Моя доля, двести пятьдесят американских рублей в день! Колоссально! Какой Стамбул, какая Польша, вот путь обогащения», – ликовал наш герой.

Но все хорошее быстро заканчивается дорогой читатель. Как то придя на биржу и сев за свой стол, Владимир, не дождался Александра. Прошел час, прошел второй Боб не появлялся, у Владимира испортилось настроение, без Боба работа не шла. Владимир позвонил ему домой, домашний телефон не отвечал. «Что за черт, куда он мог провалиться, – сам себе задавал вопрос Владимир и не мог ответить, – вроде вчера Александр не собирался ни куда отлучаться. Может быть, заболел, но почему тогда домашний телефон молчит». Неприятные мысли закрутились в голове у нашего героя.

Боб не появился в этот день, на следующий день, и через день его все также не было на бирже. Владимир без конца названивал на его домашний телефон, телефон молчал. Владимир беспокоился не на шутку, «что же делать, где искать Александра»?

На четвертый день, Боб объявился. Он сам позвонил Владимиру домой и сообщил, – «что лежит дома у матери, что болит сильно нога, что на него напали у его дома, что через несколько дней он выйдет на работу». На вопрос Владимира целы ли деньги (а наши партнеры в то время весь свой капитал таскали с собой). Боб ответил, – «что ему повезло, что во время нападения денег у него было мало, всего сорок тысяч рублей (где-то пятьдесят семь долларов). «Но как же это произошло», – с тревогой в голосе спросил Владимир.

– Приеду, расскажу – ответил Боб.

Через два дня, сильно хромая Александр появился на бирже и рассказал Владимиру, что вечером у его дома, на Волоколамском шоссе, на него напали двое спортивного телосложения парня. Один вырвал сумку из рук, а другой со словами, – «ты зачем обидел вон ту женщину...»-, сильно толкнул его, и он упал на асфальт повредив ногу.

– Мне очень повезло, – в конце своего рассказа, сказал Боб, – все мои деньги в размере трех миллионов семисот тысяч рублей, были распаханы в потайных карманах моего китайского пуховика, а в сумке была видео кассета и сорок тысяч рублей. Я эти деньги отложил матери...

– Но это тебя вывели от биржи, – мрачно сказал Владимир, – посмотри сколько вокруг народу ходит с патологическими рожами, наверняка среди них бандиты есть... Надо нам, как-то поаккуратнее быть, когда особенно домой едем. Такое бабло каждый день таскаем в своих карманах.

– Да вот я сегодня приехал на биржу, всего полтора лимона денег взял, что -то мне боязно все деньги таскать...

– А давай газовые баллоны купим...

– Давай, – не весело ответил Боб.

После этого случая, нападения на Александра, работа, по покупке и продаже ваучеров, у наших героев, как-то пошла наперекосяк. Не было прежнего куража, теперь покупая или продавая чеки, ребята внимательно смотрели на тех, кто крутиться около стола. У них появилась подозрительность ко всем, кто подходил к их столу. Они сделались грубыми и нервными, особенно Боб. «Не нравится наша цена, – теперь частенько кричал Боб на очередного покупателя, – вали отсюда на хер, ищи, где дешевле...». К тому же, цена на чеки опять начала падать, и прибыль резко сократилась, теперь заработав десять, двадцать долларов в день Владимир радовался, как прежде ста долларам. А табачные дилеры не хотели снижать цену. «Договорились мол, по пять тысяч двести, вот по такой цене и покупайте».

– Но ваучер на бирже сейчас торгуется ниже пяти тысяч рублей, как мы можем у вас его покупать по пять двести, это себе в убыток что ли, – пытался с ними договориться Боб.

– А мы значит должны покупать ниже пяти тысяч рублей, – отпарировал Григорий, – но на рынке в Лужниках, уже сложилась цена за ваучер. Пять тысяч рублей и ниже никто не отдает!

После этого разговора с табачными дилерами Александр предложил Владимиру оживить работу по покупке ваучеров.

– Может сгоняем в Воронеж, – задал вопрос Владимиру, Боб, – у меня один родственник там живет, говорит, что на вещевом рынке можно купить чек ниже пяти тысяч рублей.

Владимир недоверчивого по смотрел на Боба и не ответил, потому что ему никуда не хотелось ехать. Он не верил во все эти рассказы.

– Ну, ты едешь со мной, – продолжал напирать Боб, – а то я один поеду.

– Тебе видать было мало Нижнего Новгорода..., бандитов в Москве. Теперь ты захотел посмотреть, как в Воронеже «это дело поставлено».

– Вова, надо ехать, – уже мягко стал говорить Александр, – потому что в Москве, делать нечего, все чеки уже скупили, только в отдаленных городах, сейчас что-то можно зацепить...

Но Владимир не поддался на уговоры Боба и тот уехал один в город Воронеж. А Владимир начал обходить ларьки на вокзальных площадях столицы, с целью покупки дешевых чеков. Буквально в первый день ему повезло. В киоске на площади Белорусского вокзала, он сумел купить шестнадцать ваучеров по цене четыре тысячи восемьсот рублей. Он эти чеки, в этот же день продал на бирже, дороже на сто рублей, и таким образом выручил одну тысячу шестьсот рублей. «Да, это не весть что, – уговаривал себя Владимир, – но лучше, чем ни чего... Если каждый день так, а это где то два доллара, то в месяц шестьдесят, жить вообще можно.

На следующий день ему удалось купить целых тридцать пять ваучеров у какого-то армянина в ларьке по продаже чебуреков, на станции метро «Петровская – Разумовская», по цене четыре тысячи семьсот рублей.

«Класс! Теперь главное регулярно пасти эти ларьки. Обходить их каждый день и процесс пойдет...». В этот раз, он на бирже продал чеки по цене в четыре тысячи девятьсот пятьдесят рублей, и его прибыль составила целых двенадцать долларов, – «это же столько, сколько я привез из поездки в Польшу, – радовался Владимир.

Вернулся из Воронежа Боб. По его лицу Владимир понял, что его поездка провалилась.

Поэтому он не стал, расстраивать партнера и не спрашивал его не о чем, – «надо, сам расскажет».

– Тебе что не интересно, как я съездил в Воронеж, – уже на следующий день Боб спросил Владимира.

– Интересно, но по твоему лицу вижу, что ты там, дешевого чека не нашел.

– Но почему? Красивый город, красивые девушки...

– Я тебя про ваучеры спрашиваю, ты вроде за ними туда поехал, а не за девушками.

– Ваучеры, – помедлив с ответом, сказал Боб, – там есть, но ты старик, оказался прав, ниже пяти тысяч рублей продавать не хотят. Поэтому я купил там, сто чеков по пять тысяч рублей, пусть пока лежат, когда ни будь, цена пойдет все-таки по ним вверх, вот тогда их и продам за дорого. – Ну, а ты здесь, чем занимался?

– Я побегал по Москве в поисках дешевых чеков. Один, два раза удалось купить ниже пяти тысяч, несколько десятков штук.

– И какая прибыль...

– Четырнадцать долларов... считаю не плохо. Это же лучше, чем ни чего.

– Четырнадцать долларов, – передразнил Боб, – слезы, а не деньги. Это ты размазываешь свой капитал между десятью и двадцатью ваучерами, тоже мне работа.

– А что ты мне предлагаешь, кроме опасных поездок в другие города? – Зло перебил его Владимир.

– Смотри, – понизил голос Боб (разговор шел за их столом на бирже), – в последнее время нам начали предлагать большое количество не качественных ваучеров, ну там рваных, грязных, с дырками, с плохо читаемыми печатями, и мы их с тобой не покупаем ни по какой цене. А зря.

Боб покрутил головой, рассматривая всех, кто проходил мимо их стола, и еще больше понизив голос, почти на ухо Владимира начал шептать.

– Нам Володя, надо начать покупать некачественные ваучеры, по низким ценам. Главное, чтобы печать на них читалась четко..., потом мы их на качественные поменяем... Понял мой ход мыслей?

Владимир, конечно, ничего не понял и не уверенно спросил, – «зачем покупать не качественные ваучеры, если их никто на бирже не берет».

– Все-таки, ты Владимир не наш человек, ни еврей..., долго въезжаешь. – У нас денег с тобой на двоих, почти восемь тысяч долларов... Правильно?

– Ну...

– Мы с тобой, практически никогда не покупаем чеки на все наши деньги.

– Ну почему, у твоих табачных дилеров несколько раз брали на весь наш капитал.

– Да брали, но ситуация изменилась, – продолжал говорить шепотом Боб. – Чеков стало меньше, цена ниже..., бандитов больше. – Из ходя из этого, я предлагаю, нашу работу с ваучерами, тоже подкорректировать...

– Это как, – опять не понял Владимир.

– С сегодняшнего дня, мы с тобой начнем покупать не качественные чеки, – продолжал говорить Боб. Они сейчас на бирже продаются от двух тысяч пятьсот рублей до четырех тысяч. – Поставим табличку на стол, что покупаем не качественные ваучеры. И тогда у нас на руках будут качественные чеки, и не качественные чеки, плюс свободные деньги. То есть мы наш капитал разобьем на три части, теперь понял?

Владимир, с трудом въезжал в ту схему, которую предлагал Боб.

– Саш, а зачем так сложно, у нас вроде...

– Мы будем с тобой, качественные чеки перемешивать с некачественными чеками, одновременно подстраиваясь под цену на бирже, ну чего здесь не понятного, – раздражаясь бестолковости Владимира, начинал злиться Александр.

– Ну представь, – продолжал объяснять Александр, – что мы купим сейчас не очень качественные чеки, по цене четыре тысячи, смешаем их с теми чеками, которые я купил в Воронеже по пять тысяч рублей, и попробуем продать по четыре тысячи девятьсот рублей. Я думаю, что не все, но большую часть нашего пакета купят... И вообще, Вова, -здесь Боб опять понизил голос, – что к концу проведения в нашей стране залоговых аукционов, а это произойдет через год, цена на чеки будет на порядок выше, чем сейчас. Потому что тогда, кому они нужны для приватизации, будут покупать их, не очень обращая внимание на их состояние. Есть печать Сбербанка (на чеках стояла печать Сбербанка) на обратной стороне ваучера, все вперед...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.